

Бородкин Александр Викторович

РАННИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ ВЛАДИМИРСКОГО УЕЗДА: ВЯЗНИКИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/1.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 11 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 9-10. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ, ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАННИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ ВЛАДИМИРСКОГО УЕЗДА: ВЯЗНИКИ

Бородкин Александр Викторович

Российский государственный гуманитарный университет (филиал) в г. Ярославле

Владимирский уезд традиционно принято считать «духовной вотчиной» староверия. В XVII веке здесь сформировались и организационно оформились крупные старообрядческие общины, сыгравшие в последствии значительную роль в процессе эволюции движения. Указанные общины компоновались вокруг авторитетных региональных духовных центров: монастырей и пустыней. Спецификой региона стало возникновение здесь оппозиционных духовных центров в середине XVII века. Тем не менее, в официальной историографии их принято называть ранними старообрядческими центрами. Впоследствии уцелевшие в правительственных сысках центры раннего старообрядчества и их духовные лидеры станут составляющей частью движения староверов.

Одним из таких центров, активная деятельность которого фиксируется в 50 гг. XVII являлись Вязниковские пустыни. Возникновение Вязниковского центра связано с именем инока Капитона. «Град убо Ярополч, имея посад или жилище Вязники во Владимирской области ... идеже и во оно время никонова смущения ... от градов и монастырей бегаючи иноцы и мирские в пустынях крыяхуся ... тамо предивный отец Капитон живяще ... тому мнози ученицы бяху чудного жития его подражатели» [Денисов, 1906, с. 46]. Помимо упомянутых пустыней Капитона область находилась под влиянием Вязниковского Благовещенского монастыря, игумен которого Моисей был конфидентом боголюбцев, а его брат Покровский протопоп Меркурий поддерживал тесные связи с Вязниковскими старцами [Там же, с. 46-47].

С конца 50 гг. XVII века вокруг Вязниковского центра начинают формироваться относительно постоянные общины состоявшие, преимущественно, из дворцовых крестьян Ярополченской волости и посадских людей. В последствии под влияние Вязниковского центра переходят фактически все оставшиеся общины «капитонов». Под прямым духовным правлением Вязниковского центра находились Вологодский, Ростовский, Костромской, Переславский и Ярославский уезды [Шульгин, 1969, с. 130].

Структуру центра и численность иноков можно указать приблизительно. При его разгроме правительственные стрельцы арестовали 55 человек и сожгли 30 келий. В то же время центр был уничтожен не полностью, а части пустынников удалось скрыться. Если принять во внимание тот факт, что Вязниковский центр на момент его уничтожения Московскими стрельцами находился в состоянии разделения и ослабления, можно утверждать его несомненную значительность. Материалы следственного дела позволяют проследить наличие в Вязниках значительного книжного собрания, что в свою очередь может являться основанием для работы здесь мастерской по переписке книг. В руки Московских стрельцов попало значительное число старых и ветхих «образов», поскольку иконами «нового письма» Вязниковские пустынники не пользовались. По сведениям стрельцов уничтоженные «келии» представляли собой массивные рубленные деревянные постройки с подвалами и подземными норами. Сведений о хозяйственных постройках не сохранилось [Румянцев, 1986, с. 83-89].

Первым *главой Вязниковского центра* в конце 50 гг. XVII века был инок Капитон, «а про Капитона де старца, он слышал, что в тех пустынях он жил и прикован к цепи ... а старец де Капитон ... холоп твой, имал в прошлом 170-м году из лесу пустынников и кельи жег за Клязьмою, а Капитон де под теми келиями» [Там же, с. 83-90]. Следующим главой пустыней был инок Прохор, после смерти, которого управление Вязниковским центром переходит в руки авторитетных глав скитов.

Пустыни на озере Юхра находились под управлением инока Сильвестра, чернеца Варнавы, а затем инока Вавилы, названного в материалах дела «главой пустынников». Келии в которых был арестован инок Вавила назывались «Капитоновыми».

Пустыни, располагавшиеся вокруг озера Кшаро, перешли под управление инока Вавилы Молодого и старца Леонида. Подобное положение дел застали Московские стрельцы, отправленные для сыска и ареста Вязниковских старцев и уничтожения построенных пустыней. Местные и столичные власти прекрасно сознавали степень влияния Вязниковского центра на окрестное население и старались держать его под постоянным наблюдением. Первый сыск «капитонов» в Вязниках относится к 1662 году. Второй сыск был проведен в 1665-1666 гг. [Там же, с. 145].

Формальным основанием для проведения сыска стал донос 24 апреля 1665 года священника Вязниковской слободы Василия Федорова митрополиту Павлу о том, что «за рекой Клязьмой в бору, поселились неизвестно какие люди, старцы и бельцы и келии поставили и в земле норы поделали, а к церкви Божией не ходят» [Там же, с. 145].

Эти сведения были подтверждены в 1665 году Рязанским архиепископом Илларионом, известившего царя «о пустынниках, поселившихся за Клязьмой», непосредственным поводом для сыска послужило убийство Василия Федорова, возвращавшегося из Москвы в Вязники после подачи извета.

Сыск проводился под личным наблюдением царя в течение года. Сыскные мероприятия можно разделить на два этапа. *Первый этап* (5 декабря 1665 года - середина февраля 1666 года) проводился силами полка столичных стрельцов А. И. Лопухина. До середины января в Вязниках действовала особая следственная комиссия князя И. С. Прозоровского. В ее составе были также дьяки Тайного Приказа А. С. Матвеев и Ф. Михайлов.

Второй этап (февраль-октябрь 1666 года). Выявлением «капитонов» занимались местные Вязниковские власти во главе с С. Чаадаевым, но в их распоряжении также находились столичные стрельцы Конные стрельцы сотников Ю. Комарина, Ф. Молчанова, М. Сивцева. Не смотря на значительное число арестованных «капитонов» А. Лопухин получает указание ужесточить ход сыска, после чего тот предпринимает ряд конных походов в лес общей продолжительностью около недели. Эти походы подтвердили широкие связи местных крестьян с пустынниками и укрепили подозрения о связях с раскольниками игумена Благовещенского монастыря Моисея. За ним было установлено наблюдение, а его брат Меркурий был арестован, однако эти меры запоздали.

Стрельцы доносили о том, что кто-то предупредил Вязниковских пустынников и ряд келий оказались оставленными. В сыске принимали участие Архимандрит Антоний и Ключник Андрей Пекин. Всего ими было арестовано 55 человек и сожжено 30 келий. Сыскные мероприятия показали, что Юхрские старцы во главе с Вавилой, получившим капитоновские вериги от старца Сильвестра, прямого ученика Капитона, склонялись к тактике бегства от мира - «крыжанию».

Кшарские пустынники: старец Леонид и чернец Вавила Молодой находились под влиянием эсхатологических идей и выступали с проповедью скорого конца света, за что, после допроса были казнены [РФ ГАЯО, д. 1434, л. 8]. Их имена были внесены в старообрядческие поминальные синодики в часть «иже на Вязниках пострадали» [РФ ГАЯО, д. 1406, д. № 1442, д. № 1435].

Результаты правительственных сысков 1665-1666 годов несколько проясняют и судьбу самого основателя Вязниковского центра инока Капитона. «А старец де Капитон ... холоп твой, имал в прошлом 170-м году из лесу пустынников и кельи жег за Клязьмою, а Капитон де под теми келиями». Сведения эти подтверждаются показаниями чернеца Варнавы, взятого в конце декабря 1665 года стрельцами на озере Юхра. «А про Капитона де старца, он слыхал, что в тех пустынях он жил и прикован к цепи и умер давно. А сам Варнава его Капитона не видел» [Румянцев, 1986, с. 79]. Несмотря на уничтожение Московскими стрельцами Вязниковского центра и получения сведений о смерти его основателя имя инока Капитона оставалось популярным в народе до конца XVII века. Складывались легенды о том, что он жив, благополучно скрывается от сысков и продолжает проповедовать. Традиция эта сохраняется до начала XIX века. В 60-х годах XVII века инока Капитона искали в Нижегородском и Муромском уездах, в 80-х гг. в Кинешемском и Костромском.

Список использованной литературы

1. Бычков А. Ф. Заметка о хронографе Ярославского священника Ф. Петрова. М., 1890. 270 с.
2. Денисов С. Виноград Российский или описание пострадавших в России за древлецерковное благочестие. М., 1906. 198 с.
3. Ефросин иннок. Отразительное писание о новоизобретённом пути самоубийственных смертей // Памятники древней письменности. 1895.
4. Клибанов А. И. История религиозного сектантства в России. М., 1965. 345 с.
5. Клибанов А. И. Народная социальная утопия в России. Период феодализма. М., 1977. 96 с.
6. Пыпин А. Н. Сводный старообрядческий синодик. СПб., 1883. 168 с.
7. Ростовский Дмитрий. Розыск о расколнической Брынской вере. М., 1742. 673 с.
8. Румянцева В. С. Народные антицерковные движения в России в XVII в. М., 1986. 295 с.
9. РФ ГАЯО (Редкий фонд Государственного архива Ярославской области). Д. 1434. Л. 8.
10. РФ ГАЯО. Д. 1406. Л. 12-23; Д. 1442. Л. 2-14; Д. 1435. Л. 14-16.
11. Титов А. А. Калясниковский синодик. М., 1895. 246 с.
12. Шульгин В. С. Капитоновщина и её место в Расколе // История СССР. 1969. № 4.
13. Crummey R. O. The old believers. The world of Antichrist. Madison; Milwaukee; London, 1970. 249 p.

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ЭСТЕТИКИ ДЕКАДАНСА

Виноградова Виктория Викторовна
Волжский институт экономики, педагогики и права

Эпоха декаданса является значимой вехой в истории русской культуры. В художественной ментальности этот период отмечен мировоззренческим кризисом, выразившим не предельно индивидуальное видение мира, а, сообразно русскому менталитету, «соборную» душу народа как в вечном ее состоянии, так и в новых исторических условиях, связанных с воздействием на культуру Серебряного века философии З. Фрейда, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, индуизма, буддизма, синкретичных в своих основах теософских исканий. На смену материализму и позитивизму приходит интерес к невыявленному, иррациональному, к духовно-нравственным началам бытия. М. Элиаде полагал, что в Европе начало XX в. имело подобие эпидемии псевдодуховности, характерной чертой которой стало стремительное погружение в квазирелигиозные искания.